

ЕГИПЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

СЛОВО УСТРЕМЛЕННОГО К СВЕТУ

МОСКВА

УДК 251
ББК 86.3
Е29

Е29   **Египетская Книга мертвых. Слово устремленного к Свету.** — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с. : ил.

ISBN 978-5-04-201154-2

У каждого человека есть свой звездный час, главное событие, которое окрашивает все его существование светом истины. Для жителя Древнего Египта таким событием было погребение. Вся жизнь древнего египтянина служила подготовкой к великому путешествию в загробный мир. Именно со смертью приходила истинная оценка содеянного за время краткого земного существования, навечно определяющая будущее души жителя долины Нила. Поэтому Книгу мертвых, которую клали в гроб каждому усопшему, можно с полным основанием назвать главной книгой древнего египтянина.

УДК 251
ББК 86.3

ISBN 978-5-04-201154-2

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Деяние, Мысль и Слово: древнеегипетский погребальный культ и его духовное оформление

Языческое египетское богословие — явление поистине величественное: оно развивалось дольше, чем существует вся европейская цивилизация, — более 3600 лет. Влияние, оказанное им на все существовавшие и существующие богословские учения, — огромно. Подлинные первоначала всех эзотерических учений Запада и Востока залегают в грандиозном здании храма египетских культов, таинств и обрядов.

Все, что было высказано великими учителями других народов после угасания египетской цивилизации, меркнет в сравнении со светом древнейшего учения египетских посвященных. Все позднейшие учения последователей Моисея, Иисуса, Адонирама и Мухаммеда — лишь невнятные недоделки; вся позднейшая обрядность — лишь неловкое приспособление древнего ритуального наследия; все таинства — лишь подобие или даже профанация.

Многие учения обильно черпали из озера божественного знания Египта имена, сюжеты, мифы, концептуальные понятия, фундаментальные положения и целые текстовые фрагменты. Так поступали орфики, ближе всех стоявшие к первоистокам. Так поступал Моисей, создавая свое Пятикнижие. Давно известно все «египетское» в христианстве. Остаются незамеченными иные египетские влияния в эклектичных доктринах Мухаммеда и вольных каменщиков, но их опознание — лишь дело времени.

Египетская мифология вовсе не нуждается в «научной реконструкции генезиса и древнейшего своего состояния». Все лежит на поверхности, обо всем имеются ясные указания и пояснения как самой египетской, так и других древних традиций. И при всем этом конкретные формы возникновения и развития египетской религии далеко не ясны европейским ученым-египтологам. Возникновение и ранние этапы развития многих мифов и культов теряются во тьме веков додинастического периода Египта.

Погребальные действия доисторических аборигенов Нила (меламподов) коренились в их инстинкте социальной привязанности. Поэтому общая линия развития форм погребения в долине Нила шла от стремления сохранить тело умершего (через мумификацию) к хранению его поблизости своего жилья — сначала в обычной полуземлянке, пещере или в земляной могиле, а затем в специальном склепе.

Позднейшая практика мумификации породила и развитие особых видов урн для хранения внутренностей умершего (так называемые *канопы*) и особых футляров для хранения самой мумии (так называемые *саркофаги*).

Знатоки древностей доисторического Египта утверждают, что погребения верхнеегипетских меламподов на протяжении тысячелетий оставались неизменными — это погребения тела в эмбриональном положении на левом боку, в большинстве случаев головой на юг и лицом к западу, в земляных могилах прямоугольной или овальной формы.

В дельте Нила, куда попадали чужеземцы, погребения выполнялись по другому обычаю: телам придано эмбриональное положение на левом бо-

ку, головой к северу и лицом к востоку. «Отец мой, подымись со своего левого бока и повернись на правый к этой свежей воде и к этому теплomu хлебу, которые я принес тебе» — это изречение из «Текстов Пирамид» свидетельствует об общепринятом обряде погребения. Отмечаются могильники, где половина умерших повернута головой на юг и обращена лицом к западу, а половина — головой к северу и лицом к востоку, что свидетельствует о мирном сожительстве крупных этнических групп, возможно, различного происхождения.

Меламподов всегда устрашала мысль о повреждении тела умершего, и они всячески стремились сохранить его целостность. Повреждение останков в некоторых захоронениях относят на счет нападений шакалов и крыс. Следов умышленного расчленения тела или мумификации нет, но встречались могилы, выложенные циновками и матами, с телами, обернутыми шкурами. И уже в древнейшую пору с умершими погребалась их домашняя утварь.

Осмысление и словесное сопровождение этих погребальных действий в течение веков превратились в особый погребальный культ Древнего Египта.

Древние египтяне имели прочно укоренившийся обычай хоронить вместе с умершим произведения заупокойной литературы (*Саху*), целью которой было обеспечить умершему блаженное существование в мире ином.

С конца III династии (около 2625 г. до н. э.) жрецы заупокойного культа читали по свитку папируса панихиды, а следовательно, уже существовал письменный канон заупокойной службы.

Фараоны V и VI царских домов (2355—2155 гг. до н. э.) повелели начертать художественно исполненными иероглифами, окрашенными в зеленый цвет, заупокойные тексты на стенах внутренних помещений их пирамид.

Полагают, что стремление обеспечить себе заупокойный культ магическими надписями внутри пирамиды возникло у фараонов, ощущавших признаки распада Древнего царства и ненадежность существовавшего заупокойного культа.

Свод всех заупокойных царских панихид Древнего царства получил условное название «Тексты Пирамид»¹.

Первый период междуцарствия и раздробленности Египта (2150—2040 гг. до н. э.) породил новый канон заупокойных магических текстов, предназначенных для местной знати и удельных правителей различных округов. Он получил наименование «Тексты Саркофагов»². Эти тексты содержат некоторое количество речений из «Текстов Пирамид», но в основном состоят из сочинений жрецов того времени, как правило в форме диалогов.

Магические тексты, открывавшие умершему потусторонние обители и сообщавшие ему, как правильно обрести бессмертие, начали записывать на папирусе при фараонах Среднего царства (около 2010—1785 г. до н. э.).

Со стенок саркофагов тексты панихид перешли на свитки папирусов, которые клали внутрь гроба. Заупокойные тексты Нового царства (1550—1070 гг. до н. э.), записанные на папирусах, и получили наименование «Книга Мертвых»³.

«Книга Мертвых» включает древнейшие речения из «Текстов Пирамид», речения со стенок саркофагов и речения жрецов заупокойного культа Нового царства. Таким образом, свод «Книги Мертвых» создавался приблизительно с 2325 по 1700 г. до н. э., а ее окончательная редакция,

дошедшая до наших времен, относится к эпохе Саисской династии (663—525 гг. до н. э.).

С учетом того, что традиционные заупокойные речения существовали в устной и даже письменной форме задолго до их фиксации на стенах царских пирамид, «Книга Мертвых» отражает развитие египетской заупокойной службы III — первой половины I тысячелетия до н. э. и является одной из самых долгоживущих книг магического и божественного содержания в мире.

«Книга Мертвых» создавалась преимущественно в округах Среднего и Нижнего Египта жречеством Абидоса, Панополя, Гермополя, Гераклеополя, Мемфиса, Гелиополя, Бусириса и Буто. Фиванские жрецы не имели отношения к ее созданию, так как имя Амона в ней прямо не упоминается.

«Книга Мертвых» разделяется приблизительно на четыре крупных раздела.

Первый раздел включает главы с 1 по 16, сопровождавшие шествие погребальной процессии к некрополю, молитвы о «выходе (умершего) днем» и гимны богам Ра и Осирису.

Второй раздел (главы 17—63) содержит описание обрядов «выхода (умершего) днем» и возрождения его, победу над силами тьмы, обессиливания врагов умершего, приобретения им власти над стихиями.

Третий раздел (главы 64—129) включает описание следующих обрядов, сопровождавших «выход (умершего) днем»: превращение умершего в божество, приобщение его к Ладье Миллионов Лет, познание различных таинств, возвращение в гробницу и Загробный суд.

Четвертый раздел охватывает главы с 130 по 162, где описываются магические обряды, имевшие целью обезопасить мумию, а также приводятся поминальные тексты, прославляющие имя умершего. Эти речения читались в течение года после смерти в определенные праздники и в дни подношения даров умершему.

Со временем «Книга Мертвых» была вытеснена новыми заупокойными сводами типа книги «Амдуат»⁴ («[Книга] о том, что в Дуате»), «Книги Врат» и т. п. Все они были начертаны на стенах царских скальных гробниц XVI—XIII вв. до н. э. Заупокойная литература Египта развивалась и позже, в персидские, македонские, эллинистические и римские времена. Помимо «Книги Мертвых» появилось немало более кратких и стройных

заупокойных книг, но авторитет «Книги Мертвых» сохранялся до времен Клеопатры, Антония и Цезаря.

* * *

Результатом тысячелетних осмыслений погребальных обычаев, возникших из-за стремления сохранить тело умершего поблизости от его родных и близких, и медитативного познания сущности человеческого существа является учение великих посвященных Египта о человеке. Посвященные Древнего Египта считали, что человек — это многомерное существо, которое имеет семь оболочек (из которых были поименованы пять), соответствующих семи уровням его существования.

Первая оболочка человека (*др.-егип. Сах*) — его вещественное тело, видимая часть человеческого существа. Она является лишь малой частью того, что на самом деле представляет собой человек.

Главное назначение оболочки *Сах* — входить в соприкосновение и взаимодействие с вещественным, телесным миром и действовать в нем. Для этого она снабжена кожей, чувствительными нервами, мышцами, сухожилиями, кровеносными сосудами и многим другим.

По состоянию и виду тела посвященный мог судить о состоянии остальных оболочек человека. Чистый *Сах* здорового человека являлся следствием его духовной чистоты. Пороки и недуги *Сах* считались следствием нечистоты энергетических оболочек.

Чистое тело могло со временем загрязниться и стать ритуально нечистым, а загрязненное тело могло быть очищено. Египетские посвященные полагали, что загрязнения в духовных оболочках в конце концов проникают и в вещественное тело, где проявляются в виде физических недугов.

Очистить *Сах* можно было употреблением более чистой пищи и питья, проведением обрядов ритуального очищения при помощи воды, солей натрия, воскурений, мазей, а также очищением духовных оболочек при помощи молитв, заклинаний, гимнов и т. п.

Египтяне дорожили сохранностью тела умершего. Более всего они заботились о сохранности головы — «седалища жизни». Обезглавливание и сожжение считались в Египте страшной участью. Не менее отвратительным представлялось быть растерзанным шакалами. Этого желали только врагам богов.

Тело покойного тщательно омывали, очищали солями натрия, умащали и бальзамировали. Первые, еще несовершенные попытки мумификации тел имели место уже при царях первых династий (начало III тысячелетия до н. э.).

Чтобы подстраховать умершего на случай уничтожения его *Сах*, египтяне устанавливали в гробницах портретные копии умершего из дерева и камня, в которые при необходимости могли вселяться его энергетические оболочки.

Считалось, что боги также имеют *Сах*, то есть данное в ощущениях тело. Помимо тел, созданных природой, боги стали пользоваться и оболочками, изготовленными людьми, — изваяниями, священными предметами и изображениями в храмах.

Вторая оболочка человека (*др.-егип. Ку, позд.-егип. Ка, Кэ*) представляла собой его жизненную энергию, эфирное тело, энергетический двойник человека, душу-двойник. Из современных понятий более всего этому соответствует термин «биополе».

Ка — это, с одной стороны, совокупность психических ощущений живого человека, а с другой — *Ка* неразрывно связано с личностью, индивидуальностью умершего, его телесными и духовными чертами.

Посвященные могли узреть *Ка* в виде цветного, радужного сияния вокруг вещественного тела. Обычно вещественное тело и энергетический двойник человека не разлучаются. Но при слабом здоровье, сильном нервном потрясении или возбуждении эфирная оболочка *Ка* может частично покинуть тело *Сах*. В результате этого человек впадает в полубессознательное состояние или транс.

Незадолго до смерти, когда энергетическому двойнику *Ка* становится неуютно в вещественном теле *Сах*, он может выйти из него. (В этом заключено удивительное явление привидения-двойника — многие видят своих двойников перед смертью.)

После смерти человека его *Ка* может находиться в потустороннем мире, чтобы встретить там умершего, направляющегося к своему *Ка*. Они оба пребывают в мире ином, вместе с тем *Ка* обитает в гробнице, в которой покоятся останки умершего, и принимает там подношения от живых родственников умершего (вернее, принимает энергетические двойники-*Ка* яств и напитков, ладана и проч.).

Уже в гробницах вельмож Древнего царства ставились каменные или деревянные портретные изваяния умершего, которые в случае уничтожения или повреждения его мумии должны были стать пристанищем для *Ка* умершего. Портретное сходство изваяния было очень важно, чтобы душа-*Ка* узнала его и вселилась в него.

Боги также имели *Ка*. Бог Птах имел свое *Ка* в святилище Мемфиса. Бог Ра имел 14 *Ка* — по мужскому и женскому аспекту на индивидуально отраженную энергию каждого светила (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна).

Третья оболочка человека (*др.-егип. Би, позд.-егип. Ба, Бэ*) — сущность человека, то, что называют «жизненной силой», душа-проявление, оболочка подсознания, которую в современной литературе нередко именуют «астральным телом».

Ба образуется из совокупности человеческих чувств, желаний, эмоций. *Ба* с удивительной быстротой меняет свою форму под влиянием каждого воздействия ощущений, чувств, желаний и мыслей.

В Древнем царстве считалось, что *Ба* обладают только боги, цари и первосвященники, то есть великие посвященные.

Ба мыслилось как нечто отдельно существующее только после смерти великого посвященного. *Ба* изображалось в виде сокола с головой человека. Полагали также, что *Ба* — это энергия, которая оживляет изваяние, или фетиш бога, или мумию (при этом *Сах* и *Ба* мыслились связанными тесными узами).

Когда сущность (*Ба*) отделяется от тела (*Сах*), последнее впадает в сонное оцепенение. Посвященные египтяне могли по своему желанию совершать в виде *Ба* странствия в различные места и даже в мир иной.

Вместе с тем *Ба*, которое, как птица, могло покидать тело спящего, мумию в гробнице, изваяние бога или царя и удаляться сколь угодно далеко, неизменно должно было возвращаться к тому телу, чьей душой оно являлось. *Ба* изображалось иногда сидящим на дереве близ гробницы, пьющим воду из пруда, но непременно спускающимся в гробницу к телу, с которым оно было связано.

Ба образуют мир иной душ и мир сновидений. Более того, именно *Ба* умершего обладало способностью переселяться в другие тела, переходить в другую вещественную сущность.

В «Книге Мертвых» говорится о вселении *Ба* умершего в божественного золотого ястреба, в птицу Феникс, в журавля, ласточку, овна, крокодила, змею.

Боги тоже имели свои души *Ба*, нередко несколько. Бог Ра обладал даже семью *Ба*, астральными энергиями семи светил (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна). Кроме того, планета Марс считалась *Ба* Гора (Красный Гор), Юпитер — *Ба* Гора и *Ба* Сета, Сатурн — *Ба* быка Гора.

Неподвижные звезды и созвездия также рассматривались как *Ба* богов. Например, созвездие Ориона считалось *Ба* Осириса (особенно Пояс Ориона), созвездие Большого Пса (звезда Сириус) — *Ба* Исида. 36 звездных деканов воплощали *Ба* определенных богов.

Иногда один бог считался *Ба* другого бога. В частности, Ра именуется в текстах *Ба* Нуна, Апис — *Ба* Птаха, Сокарис — *Ба* Осириса.

Четвертая оболочка человека (*др.-егип. Иб, позд.-егип. Эб*) — душа-сердце, вместилище человеческого сознания (для сравнения более всего подходит современное понятие «ментальное тело»).

Эб образовано человеческими мыслями имыслеобразами. *Эб* чрезвычайно подвижно, прозрачно и нежно. Согласно ощущениям посвященных, при поступательном развитии *Эб* приобретает сияющую неземную красоту. *Эб* — это бессмертная душа.

Средоточием человеческого сознания египетские посвященные считали сердце. Отсюда — единое именование для двух понятий: «ментальное тело» и «сердце». После смерти человека *Эб* возвращается к своему всеобщему первоисточнику — *Эб* бога Осириса.

Эб рассматривалось как нечто, наиболее осведомленное о скрытых помыслах человека и тайных мотивах его поступков. Поэтому на Загробном суде *Эб* могло стать опасным свидетелем, дать богам неблагоприятные показания о земной жизни умершего. Ведь *Эб* фиксирует запись всех добрых и злых мыслей человека.

«Книга Мертвых» (главы 27 и 30) содержит магические заклинания, побуждающие *Эб* не свидетельствовать на Загробном суде против умершего.

В процессе мумификации тела в него нередко вкладывали искусственное сердце в виде изваяния скарабея с начертанными на нем заклинаниями. Амулет скарабея пеленался и над сердцем мумии. *Эб*-скарабей должен был

обеспечить умершему благоприятные показания о его земных деяниях на Загробном суде.

Данная символика иносказательно описывает *Эб* как энергию Солнца, ведь скарабей — символ бога Хепри (одна из ипостасей Ра — бог Восходящего Солнца).

Пятая оболочка человека — также *Эб*, душа-причина или надсознание (ближайшее современное понятие: «причинное, или кармическое, тело»). Душа-причина бессмертна, передает информацию в следующие воплощения в виде неосознанных устремлений. Она ответственна за место и время рождения человека, все его врожденные телесные пороки и заболевания.

Именно душа-причина позволяет человеку родиться в определенной семье, роде, племени, народе, товариществе и государстве, с членами которых у нее были связи и в прежних воплощениях.

Шестая оболочка человека — также *Эб*, душа-смысл, или самосознание; по египетским понятиям, душа, производящая смысл. Благодаря ей человек может наблюдать за течением своих собственных мыслей, осознавать свое существование, усматривать сокровенный смысл своей жизни.

Если душа *Эб* (сознание) загрязнена злыми мыслеобразами, то они препятствуют душе-смыслу (самосознанию) воспринять бесконечность сознания, как облака и мгла препятствуют Солнцу (*Оку Уджат*) воспринять поверхность Земли.

Седьмая оболочка человека — дух (*Ах*), часть всеобщей энергетической подосновы Вселенной. По-египетски *Ах* буквально означает «светлый, просветленный, освещенный, блаженный».

Ах бессмертен, беспределен, он пронизывает абсолютно все, что существует во Вселенной. *Ах* находится и тут и там, в каждой точке пространства, и содержит всю информацию во всех ее видах. *Ах* пребывает и в вещественном мире, и в мире бестелесного, он вездесущ. *Ах* — один на всех. Этот дух защищает от зла: злых мыслей, слов и деяний, перекрывая его источник плотными заслонами причинной оболочки.

Дух-*Ах* есть и у богов. Чаще всего упоминается *Ах* (дух-душа) Осириса, Гора, Ра, а также собирательная множественность духов-душ или душ-духов инобытия, которые гостеприимно или враждебно встречают различные виды душ умершего (его *Ка*, *Ба*, *Ах*).

Дух *Ах* изображался в виде хохлатого ибиса.

Таким образом, при обращении с живым или мертвым человеком надо было принимать во внимание все семь его оболочек. Немалое внимание египетские посвященные уделяли и подлинному имени (*др.-егип. Рин, позд.-егип. Рен*) и тени (*др.-егип. Шуйт*) человека.

* * *

Началом древнеегипетского похоронного обряда считали мумификацию первой оболочки (*Сах*) умершего.

Стремление предохранить тело от разложения привело египтян к изобретению мумификации — своего рода консервации тела при сохранении его целостности.

Поначалу мумификация достигалась путем бинтования всех членов и торса пеленами льняной ткани.

Затем процесс работы с *Сах* покойного усложнился. Из полостей тела удалялись внутренности. Для сохранения тела использовали различные минеральные и растительные средства, прежде всего соли натрия, ароматические смолы кедра, кипариса, кассии и т. п.

Наивысшего совершенства искусство мумификации достигло в XVI—XIII вв. до н. э.

Позднее, во времена Семи греческих мудрецов и Пифагора, мумификация производилась примерно так.

Умершего приносили к бальзамировщикам, которые предлагали родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения усопших. При этом мастера называли самый лучший способ бальзамирования, который, как считалось, некогда применяли Исида и Нефтида к Осирису.

Это был наиболее дорогостоящий способ. Существовал и второй, более простой и дешевый способ бальзамирования. Наконец, имелся и третий способ — самый дешевый.

Потом бальзамировщики опрашивали родных усопшего, каким способом и за какую цену те желали бы мумифицировать умершего. Договорившись о цене, родственники возвращались домой, а мастера немедленно и самым тщательным образом принимались за работу.

Три способа бальзамирования в ново- и позднеегипетский периоды приблизительно можно описать следующим образом.

Первый способ. Сначала железным крючком через ноздри из тела *Сах* извлекали мозг. Таким способом удаляли только часть мозга; остальную часть выводили путем впрыскивания растворяющих жидкостей. Затем острым

эфиопским камнем делали разрез в паху и очищали всю брюшную и грудную полость от внутренностей (кроме сердца!), которые собирали в четыре специальных сосуда — канопа.

На крышке каждого канопа было изображено «дитя Гора» (один из сыновей бога Гора): Имсет (Амсет) — хранитель канопа с печенью; Хапи — хранитель канопа с легкими; Дуамутеф — хранитель канопа с желудком; Кебехсенуф — хранитель канопа с кишечником.

Вычистив полость и промыв ее пальмовым вином, мастера вновь прочищали ее растертыми благовониями. Наконец полость тела наполняли чистой растертой миррой, кассией и прочими благовониями (кроме ладана) и зашивали.

После этих операций тело клали на 70 дней в натровый щелок, ведь Исида тоже в течение 70 дней собирала тело своего мужа Осириса и мумифицировала его.

По истечении этого срока тело обмывали, высушивали особым образом, обвязывали пеленами из разрезанного на бинты очень тонкого полотна виссона и скрепляли повязки камедью вместо клея.

Считалось, что все материалы, используемые бальзамировщиками, получены из слез Исиды и Нефтиды по убитому мужу-брату Осирису. Пелены для мумии должны были изготовить бог ткачества Хедихати и богиня Таитет. Бог виноделия Шесему должен был дать Анубису и сыновьям Гора масла и притирания для бальзамирования.

После этого родственники забирали тело, изготавливали деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещали туда мумию. Этот саркофаг хранили в семейной усыпальнице, где приставляли его стоя к стене.

Таким способом бальзамировали своих умерших состоятельные и знатные люди.

Второй способ. Если родственникам из-за дороговизны первого способа пришлось выбрать более дешевый, то мастера поступали так.

С помощью трубки для промывания впрыскивали в брюшную полость покойного кедровое масло, не разрезая при этом паха и не извлекая внутренностей. А затем, плотно закрыв все отверстия тела, чтобы масло не вытекло, клали тело в натровый щелок на 70 дней.

На больший срок, однако, оставлять тело в щелоче было нельзя. В последний день выпускали масло из тела. Масло это действовало столь сильно, что разлагало все внутренности, которые вытекали вместе с маслом. На-

травный щелок разлагал жир, так что от усопшего оставались лишь кожа да кости.

Затем, тщательно омыв и просушив тело, его возвращали родственникам, больше уже ничего с ним не делая. Хоронили покойника в яме, иногда в глиняном гробу или большом сосуде.

Третий способ. Этот способ бальзамирования, применявшийся к беднякам, был прост и дешев. В брюшную полость вливали сок редьки и клали тело в натровый щелок на 70 дней. После чего, омыв и высушив тело, возвращали его родным для похорон в обычной земляной могиле.

* * *

Если для совершения действий над *Сах* покойного достаточно было навыков и умелости рук, то для воздействия на остальные, неосязаемые и невидимые энергетические оболочки человека, требовались другие способы и приемы. Тут невозможно было обойтись без действенного слова. Отсюда и начинается наш путь к правильному толкованию «Книги Мертвых».

Магия окрашивала весь круг мышления древнего египтянина. Посвященные Египта полагали, что магию людям даровала Исида, чтобы при жизни отводить от них удары судь-

бы, болезней, сновидений, а умершему обеспечить безопасную вечную жизнь в мире ином, а также для установления контактов живых с умершими, духами и божествами.

В основе магии лежит принцип, на котором основана и наука: убеждение в постоянстве и единообразии действия сил природы, в неизбылности взаимосвязи причин и следствий.

Однако магия, в отличие от науки, основана на вере человека в свою способность воздействовать на вещь посредством обращения к сверхъестественным силам.

Мы не разделяем стремления современной науки разграничить магию и религию. Для нас очевидно, что в древнем сознании область магических действий не ограничивалась воздействием жреца на того или иного субъекта или вещь. Магические свойства имели и приемы принудительного воздействия на души, духов и божеств посредством заклинаний, а также всякого рода восхвалений, молитв и умолиствования высших существ.

Вся «Книга Мертвых» являет собой именно такое единство магического сознания: она описывает и обыкновенные колдовские воздействия на «священные вещи» (изваяния, изображения, кристаллы, камни, предметы, глиняные и деревянные изделия и т. п.), исчерпывающе доносит содержание необходимых заговоров, заклинаний духов и божеств, содержит вдохновенные молитвы и восхваления верховным богам. То есть все то, что необходимо знать умершему или тем, кто совершает похоронный обряд.

По мере знакомства с «Книгой Мертвых» мы обнаруживаем в ней описания простейших способов передачи магической силы через непосредственное соприкосновение источника или носителя этой силы с той вещью, на которую направлена магия. Это прикосновение руки посвященного, изготовление и установка, ношение «святых предметов»: фетишей, амулетов и талисманов.

Изредка заметны намеки на приемы начинательной магии, когда реально производились только начала желаемых действий, окончание же их предоставлялось магической силе. Это, скажем, установка и направление «святых вещей», которые впоследствии будут оберегать четыре стены (стороны) погребальной камеры от злых духов.

Немало примеров, когда действие магической силы направлялось не на предмет непосредственно, а на его заместителя, и уже через последний — на сам объект. Изготовление копий, фигурок, портретных изображений живых людей, душ умерших, следов ноги, «работника-заместителя» ушебти — вот краткий перечень таких случаев в «Книге Мертвых».

Меж погребальными пеленами бальзамировщики должны были поместить амулет в виде Ока Уджат, а на сердце — амулет в виде скарабея. Без этих амулетов воскреснуть для вечной жизни было невозможно.

Неисчислимы примеры отгоняющей магии — разнообразные способы отогнать, отпугнуть враждебные умершему силы, не допустить их приближения или нападения, так или иначе уклониться от соприкосновения с ними, укрыться и спрятаться от них.

Широко практиковали египетские маги и всякого рода приемы очистительной магии при воздействии на покойного и его душу — зажжение очистительных огней, воскурение благовоний, каждение ладаном, омовения и т. п.

Все это неизменно сопровождалось магией слова. «Книга Мертвых» — это всего лишь письменная фиксация тысячелетней традиции использова-

ния магии речи в похоронных обрядах. Ведь произнесение, иногда спонтанное, иногда намеренное, тех или иных слов: пожеланий, заговоров, заклинаний, приказов, запретов — составляло с самого начала неотъемлемую часть любого обряда или магического действия.

К арсеналу погребальной магии Египта относились амулеты, изображения частей тела, божественных существ, миниатюрные модели разных предметов, «священные знаки» — иероглифы, обозначающие богов, жизнь, животных и человека.

Магическое значение имели числа — единица, двоица, троица, четверица, семерка, восьмерка, девятка, десятка, двенадцать, четырнадцать, двадцать один, тридцать и сорок два. Магической символикой обладал цвет. Белый, красный, зеленый, лазурный, черный нередко упоминаются в «Книге Мертвых». Зеленый цвет, например, символизировал жизнь и все живое. Магическую ценность приобретали и соответствующие природные поделочные камни — красный сердолик, зеленый малахит, голубые лазурит и бирюза.

Следующим уровнем магического воздействия на богов являлись их подробные заклинания. На этом уровне воздействия исполнители похоронного обряда обращались не к безликой всеобщей энергетической подоснове мира, а к особенным, частным ее проявлениям, имеющим личностный облик и священное имя (*Рин*).

Заклинаний такого вида в «Книге Мертвых» множество — ряд глав передают заклинания души умершего (его *Ка, Ба, Эб, Ах*), заклинание враждебных ему духов и божеств, заклинания всякого рода препятствий, преград, ворот, пилонов, Чертогов Храма Осириса, стоящих на пути душ умершего к Обители Блаженных, заклинания охраняющих их губительных духов и строгих богов, заклинания чудовищ, пожирающих души грешников, заклинания 42 богов инобытия и самого царя Загробного Царства — Осириса.

Чтобы облегчить умершему странствие, боги создали в Дуате (Царстве Мертвых) ариты — места отдыха, остановки, где душа могла остановиться и передохнуть. Однако войти в ариту мог не каждый, а лишь знающий имена богов и определенные заклинания.

Заклинание предполагает точное знание имени. По представлениям египтян, восходящим к доисторической эпохе, имя-*Рин* человека, духа или божества являлось составной сокровенной частью его сущности. Сам вели-

кий Ра творил мир силой слова. Давая вещам и существам имена-*Рин*, он тем самым определял их сущность и место в мироздании. Знание подлинного, сокровенного имени давало власть над его обладателем.

Вещь, не имеющая названия, для египтян не существовала. Увековечивание имени человека в надписях увековечивало его жизнь. Поэтому вредоносное колдовство прежде всего стремилось предать имя поруганию, проклятию и даже уничтожить надпись с именем.

* * *

Картины переселения душ умершего в мир иной, которые рисует «Книга Мертвых», завораживают своей ясностью и детальной разработанностью. Откуда у египтян появилось такое знание об инобытии?

Материалистическая наука ничтоже сумняшеся обозначила сложный комплекс египетских знаний об инобытии «примитивной идеей о загробной жизни как о непосредственном продолжении жизни земной». Навязчивое стремление во всем египетском ритуале усматривать лишь «превратное» отражение в сознании людей земной жизни приводит к педантичному изучению частных изменений, которые египетские представления о загробной жизни претерпевали во времени, а не к изучению вневременной сущности этих представлений.

Наиболее расхожий взгляд на сокровенное египетское учение о Царстве Мертвых выглядит приблизительно так. Человек продолжает жить

после смерти при условии сохранения в целостности его тела и заботы о его насущных потребностях в пище и питье со стороны живых родственников. Культ умерших сводится к «борьбе против смерти за вечную жизнь».

Односторонняя ограниченность подобных представлений становится очевидной при знакомстве с египетской заупокойной литературой (*Саху*).

Прежде всего следует помнить, что народные верования весьма далеки от жреческих представлений; и различие здесь залегает в самих способах обретения знания об инобытии.

Простой народ во все времена был склонен к упрощенному, зачастую бездумному исполнению общепринятых обрядов, относящихся к заупокойному культу. Для размышлений и осмысления сущности явления смерти у непосвященных никогда не было ни способностей, ни желания, ни времени.

«Книга Мертвых» создавалась, без сомнения, великими посвященными Египта, имевшими совершенно иной, «мистический», опыт. Именно посвященные, причастившиеся храмовых таинств или получившие посвящение не от людей, не только размышляли над явлением смерти, но и обретали сверхъестественное знание о ней. Свои познания они передавали словесно и даже письменно, но почти всегда богобоязненно иносказательно.

«Книга Мертвых» представляет собой большой сборник подобных иносказаний, благочестивых откровений «мистического опыта» нескольких поколений посвященных. Все они были выходцами из среды жрецов, участвовавших в мистериях, а то и руководивших ими.

Посвященные в таинства подразделялись на три группы по степени посвященности.

Посвященные первой степени (ее имела большая часть младшего храмового персонала) вследствие слабого здоровья или сильного душевного потрясения испытывали хоть раз в жизни «непреднамеренный» выход, странствие и возвращение души-проявления *Ба*. Их душа-*Ба* странствовала в инобытии и запоминала все виденное там.

Посвященные второй степени от природы и вследствие особых упражнений имели способность по своему желанию отправлять свою душу-*Ба* в странствие по инобытию. Они исследовали весь доступный их душам-*Ба* путь многократно, запоминая малейшие частности и подробности.

Посвященные третьей степени, иначе именуемые чудотворцами, были одарены богами способностью не только самостоятельно отправлять свою душу-*Ба* в мир иной, но и помогать душам других людей совершать подобные странствия для познания инобытия.

Значительная часть приобретенного египтянами мистического опыта оставалась неизреченной, меньшая часть его была высказана и записана иносказательно, и лишь незначительная толика была полностью обнародована.

Сам по себе «мистический» способ получения знаний об инобытии во все не противоречит более доступному «эмпирическому» способу, как это принято думать, а скорее находится в отношении дополнительности к нему. Однако скорее «эмпирический» опыт дополняет «мистический», чем наоборот; переносить на мистический способ познания особенности эмпирического способа, безусловно, неверно.

И хотя мистический способ получения любых знаний имеет меньшее общественное основание: людей посвященных в любом обществе немного,

а великих посвященных вообще единицы, — полученные этим способом знания заслуживают не меньшего внимания и изучения, нежели знания, полученные в результате широкой общественной практики.

Итак, что же осмелились разгласить египетские посвященные о мире ином?

После смерти человека все его оболочки (*Ка*, *Ба*, *Эб*, *Ах*) отделялись от тела (*Сах*) и покидали его на 70 дней. Пока на земле парасхиты и бальзамировщики превращали *Сах* в мумию, энергетические оболочки странствовали в воздушном надземном пространстве, поднимались в высшие сферы, достигали Луны, планет и Солнца.

В этот промежуток душа *Ка* время от времени возвращается к своему телу и следит за правильностью выполнения всех обрядов родственниками и бальзамировщиками. В противном случае *Ка* умершего будет оскорблено и превратится в злого духа-двойника (привидение), который будет вечно преследовать свой род, насылая бедствия на головы потомков.

Душа-*Ба* после смерти покидала тело-*Сах* и, выпорхнув через рот, отлетала на Око Ра, то есть на Солнце, где и находилась все 70 дней, до дня похорон. В это время жрецами совершался обряд поисков Ока Уджат.

Через 70 дней происходило окончательное погребение мумии. Похоронная процессия, сопровождаемая горестными стонами и плачем, переплывала Нил и высаживалась на западном берегу.

Там процессию возглавляли жрецы заупокойного культа в одеждах и масках богов Дуата. Процессия подходила к могиле или скальному склепу. У входа в вечное пристанище гроб ставили на землю, и «боги Дуата» совершали над мумией обряд «отверзания уст».

Прикосновение жезлом с наконечником в виде головы барана к губам изображенного на деревянном гробе лика Осириса возвращало усопшему его душу-*Ба* и создавало его *Ах*.

Умерший вновь обретал способность есть, пить, а главное — говорить. Ведь ему придется называть немало имен и произносить множество заклинаний по пути через Царство Мертвых в Величественный Храм Двух Истин, и там на Загробном суде выступать с речью.

Завершив обряд «отверзания уст», жрецы относили гроб в усыпальницу и помещали его в каменный саркофаг. У стен погребальной камеры расставляли каноны: Имсета с печенью у южной, Хапи с легкими — у северной, Дуамутефа с желудком — у восточной и Кебехсенуфа с кишечником — у западной.

В погребальной камере устанавливали амулеты и фигурки бога воздуха Шу, чтобы умерший не задохнулся в Загробном Царстве. В стены помещали четыре оберега, отгоняющих от покойного злых духов, возжигали четыре свечоча. Затем дверь склепа опечатывали печатью некрополя, закладывали глыбами и заваливали щебенкой.

Возвращенные к своему *Сах* души *Ка*, *Ба*, *Эб* и *Ах* обеспечивали магическое Воскресение умершего. Воскрешению, «второму рождению» умершего способствовали амулеты скарабея и Ока Уджат.

Все богини, связанные с деторождением (Исида, Хатхор, Рененутет, Бэс, Таурт, Месхент и Хекет), принимали участие во втором рождении умершего.

Воскреснув, покойный приходил к Вратам Дома Осириса, Первым из западных (Хенте-Аменте), у которых он должен был назвать по имени и сказать заклинания стража, привратника и глашатая. Имена их соответственно были: «Тот, кто следит за огнем», «Тот, кто склоняет лик к земле, имеющий многие лики» и «Поддающий голос».

Миновав эти Врата, усопший выходил на две извилистые тропы, разделенные Огненным озером с мысами и заливами, где его подстерегали чудовища, злые духи и прочие бедствия. Пройти по тропе мимо озера могли только посвященные, которые знали заклинания и имена всех опасностей. Непосвященные становились добычей злых духов и теряли свое *Сах*.

По пути умерший должен был перейти 14 холмов, символизирующих 14 душ-*Ка* бога Ра. Незнание имен и заклинаний какого-либо божества на любом из холмов приводило к утрате умершим его души-двойника (*Ка*). Это вновь вовлекало душу-*Ка* в круг земных воплощений.

Семь пристанищ-арит символизировали семь душ-*Ба* бога Ра. В арите мог войти только тот, кто знал имена стражей, привратников, глашатаев каждого из семи пристанищ. Не помнящий имен и заклинаний мог потерять в одном из пристанищ свою душу-*Ба*, которая там и оставалась до следующего воплощения.

Так как у каждого пристанища было по три охранительных божества, то, соответственно, имелось по три пилон с воротами. Пройти 21 пилон мог лишь помнящий все имена и заклинания.

Только миновав все перечисленные выше препятствия, энергетические оболочки *Ка*, *Ба*, *Эб*, *Ах* умершего достигали зала Загробного суда — Величественного Чертога Двух Истин. Вход в центральный неф этого Чер-